

Описание: Женщина-еврейка знакомится с жизнью мусульман, с помощью супруга и сестёр из мечети.

Авторство: Ш.Е.Левин (взято с сайта IslamOnline.net)

Опубликовано 04 May 2015 - Последние изменения 04 May 2015

Категория: [Статьи](#) > [Истории о новых мусульманах](#) > [Женщины](#)

Как-то мы с мужем поехали в мечеть, там должна была состояться лекция. Это был первый раз, когда мой муж пригласил меня в мечеть после нашей свадьбы - год тому назад или чуть раньше. Мы оба работали психологами в реабилитационном центре для наркоманов, там и познакомились.

Поначалу мы казались абсолютно разными: он чёрный, я - белая, он мусульманин, я - еврейка. И хотя мой муж не просил меня становиться мусульманкой до свадьбы, он призывал меня молча - своим наилучшим примером.

У него была огромная библиотека исламских книг и я, как заядлый читатель, естественно перечитала многие из них. Также я заметила его скромное поведение, видела, как он молится пять раз в день, совершает намаз по пятницам и соблюдает строгий пост во время Рамадана. Вполне закономерно, что у меня пробудился интерес к его религии.

Когда мы приехали в мечеть, супруг указал мне на вход в женскую секцию. Мы договорились встретиться на парковке после окончания занятия. «Ладно, я справлюсь», - подумала я, когда вошла в тёмный влажный коридор и стала спускаться вниз по крутым ступенькам.

Раньше у меня никогда не было проблем с тем, чтобы заводить новых друзей. Мне всегда нравилось общаться с людьми, особенно с представителями разных культур, и этот день я ожидала с особым трепетом.

Для такого случая муж предложил мне одеться поскромнее. Я выбрала красивое скромное, по моему мнению, платье с длинными рукавами. Перед входом в женский зал я провела руками по платью, разглаживая его. Я была уверена, что женщины в мечети одобряют мой внешний вид.

Однако, когда я спустилась по ступеням и вошла в двери с надписью "Сестры", то сразу почувствовала парящие в атмосфере напряжение, отчужденность, подозрительность и смятение. Все они повернулись в мою сторону, и каждая женщина смотрела на меня с таким удивлением, словно у меня было две головы. Глядя на них, я застыла на месте.

Я никогда не видела так много мусульманок в одном месте. Большинство из них были одеты в традиционный хиджаб, но две женщины смотрели на меня сквозь головные уборы, которые полностью закрывали лица, открывая только глаза. Несколько других женщин сидели в платках, накинутых на плечи. Когда они увидели меня, то сразу же натянули свои платки на головы.

Но затем одна из них встала со своего места, подошла ко мне и представилась как сестра Басима. По крайней мере, хоть у кого-то здесь был приветливый взгляд на лице:

- Привет, - сказала я. - Меня зовут Шэрон, я здесь для того, чтобы изучать Коран.

- Вы пришли сами или с кем-то? - спросила сестра.

- Мой муж наверху - ответила я.

- О, ваш муж мусульманин? - спросила она.

Я ответила, что да.

- Альхамдулиллах, - сказала сестра. - Иди сюда и присаживайся к нам.

Она повела меня к столу, за которым сидели три другие мусульманки. Это были самые поразительные своей необычной красотой и удивительные женщины, из тех, кого я видела в своей жизни. Сразу же после того, как меня с ними познакомили, я забыла все их имена, так как они были столь же экзотичные, как и сами эти женщины. Чуть позже сестра Басима вышла встретить других приехавших.

- Откуда вы? - спросила меня одна из женщин.

Я объяснила, что являюсь американкой восточно-европейского происхождения и родилась в Нью-Йорке.

- Откуда ваш муж?" - спросила она.

Я сказала, что он тоже американец.

- Но откуда?

- Из Филадельфии, - ответила я.

- Какого он происхождения, я имею в виду?

- Он афро-американец, родился в США, в Филадельфии, - сказала я, думая о том, что все же присутствует определённый языковой барьер. Позже я узнала, что большинство белых женщин в мечети были замужем за арабскими мужчинами.

Все женщины говорили в унисон и устремили свои воодушевленные взгляды на меня.

- Думаете принять Ислам? - спрашивала другая, глядя на меня с сияющим выражением лица.

- Нет, я еврейка, - ответила я. Вы бы видели выражение их лиц в тот момент...

Разговор как можно быстрее был вежливо переведен на другую тему.

- А ваши дети мусульмане? - спросила ещё одна женщина, возвращаясь к нашему общению.

- У меня нет детей, - сказала я. Все их попытки найти со мной общий язык безуспешно провалились. Они улыбались мне, и затем произошло что-то невероятное, к чему я не была готова: разговор продолжился на арабском.

Я продолжала сидеть за столом и улыбаться, а они продолжали говорить друг с другом по-арабски. Как только кто-то новый садился за стол, меня представляли им на английском: «Это Шэрон, она еврейка». А потом снова разговор продолжался на арабском.

Когда занятие началось, женщины собрались в молитвенной комнате и каждая села на пол, застеленный плюшевым ковролином. Примерно через пять минут женщины начали опять общаться, но звук, доносящийся из колонок наверху, заглушал их слова.

Шэрон Левин, бывшая иудейка, США (часть 2 из 2)

Описание: После того, как Шэрон ближе познакомилась с жизнью и обычаями мусульман, девушка с интересом обнаруживает, что Ислам - именно тот путь, который позволяет наладить гармоничные отношения с Богом, получить прощение всех прошлых грехов и достичь конечной точки истинного внутреннего счастья.

Авторство: Ш.Е.Левин (взято с сайта IslamOnline.net)

Опубликовано 04 May 2015 - Последние изменения 04 May 2015

Категория: [Статьи](#) > [Истории о новых мусульманах](#) > [Женщины](#)

После занятия женщины пошли на кухню, чтобы приготовить еду. Сестра Басима подошла ко мне и сказала, чтобы я где-нибудь присела и чувствовала себя как дома, пока еда не будет готова.

«Но позвольте мне помочь вам!» - предложила я.

«Нет, вы наш гость, - ответила она. - К нам приехали сёстры из Америки, я познакомлю вас».

Сестра Басима кивнула одной из женщин в другом конце комнаты, она подошла и они весело поприветствовали друг друга по-арабски и радостно поцеловались в щеки. Затем обе повернулись ко мне:

- Это Шэрон, она американская еврейка. Можете составить ей компанию, пока готовится еда? - спросила сестра Басима у женщины.

- Конечно, - ответила она. - Привет Шэрон, я сестра Арва!

Мы сели поболтать, я узнала, как давно сестра Арва приняла Ислам, мусульманин ли ее муж и многое другое. Но вопрос, который она задала мне, имел эффект разорвавшейся бомбы.

- Почему вы убили Иисуса? - спросила она меня...

- Что?!! - переспросила я, не веря своим ушам... Должно быть, моё лицо в тот момент отображало шок, который я и испытывала.

- Я имею в виду, - она снова задала тот же самый вопрос уже в несколько мягкой форме, но я была в полном ступоре, чтобы понять, что же именно хочет услышать в ответ сестра Арва. Она смотрела на меня абсолютно невинным взглядом.

Я не могла поверить, в то, что слышала! Я не ожидала такого и была раздражена. Возможно, это ее первая встреча с еврейкой и первая возможность получить ответ на такой животрепещущий для неё вопрос?

Когда нас познакомили, её компания хорошо меня восприняла, да и в конце концов это была единственная американка, которую я увидела за сегодняшний вечер. Но теперь, в гневе, мне хотелось просто встать из-за стола и уйти.

С мрачным видом я сквозь стиснутые зубы зловеще промолвила, что это сделали не иудеи, а римляне. Она посмотрела на меня взглядом раненного волка и хотела что-то ответить, но в это время ее кто-то позвал.

Сестра попросила прощения за то, что ей придется отлучиться, и я уловила облегчение в ее голосе.

В мечеть приехала группа афро-американских сестер, и я провела остаток вечера в их компании. Перед тем, как я поднялась к своему супругу, сестра Басима записала мне свой номер телефона и настоятельно рекомендовала позвонить ей, чтобы договориться о встрече.

Я позвонила. Мы встретились и у нас завязались просто чудесные отношения. Она рассказала мне все об Исламе и о Боге. От неё я узнала, что никто не убивал Иисуса - это Всевышний забрал его к себе.

Она знала, что я заинтересовалась Исламом и чувствовала, что моё сердце стремится к Богу и ищет душевное спокойствие. Однажды вечером, когда мы с мужем были у неё в гостях, сестра предложила мне принять Ислам.

Переломный момент наступил, когда она объяснила, что став мусульманской, мне простятся все грехи, и я стану как новорожденный младенец, чистой и незапятнанной грешными делами прошлой жизни перерожденной душой. От этих слов я даже заплакала.

Это был мой шанс обрести Господа. Видите ли, моя жизнь в прошлом складывалась неоднозначно - я всегда любила Бога, но потеряла эту спасительную нить. Мы попросили мужа Басимы помочь мне произнести шахаду.

В тот день, когда я поделилась своим решением с мужем, он от неожиданности никак не мог поверить моим словам. Он был невероятно счастлив и спрашивал меня, уверена ли я в том, что хочу стать мусульманкой. Я отвечала, что никогда ни в чем не была так уверена в своей жизни. Не было никакой внутренней борьбы, страхов или сомнений.

После того, как я произнесла шахаду, муж сестры Басимы сказал: «Поздравляю Вас, теперь Вы - мусульманка!»

Когда мы вернулись домой, супруг подарил мне мой собственный Коран и сборник хадисов Сахих аль-Бухари. Прежде чем мы покинули дом сестры Басимы в тот памятный вечер, она тоже сделала мне подарки - буклет, в котором рассказывается о скромном поведении мусульманских женщин, молитвенный коврик, платье для молитвы и хиджаб.

С того дня я носила хиджаб, Альхамдулиллах. И никогда его не снимала, даже когда произошли страшные события 11 сентября 2001 года.

Мой отец не смог смириться с тем, что в июле 98-года я приняла Ислам, и раз и навсегда отрекся от меня. Он и раньше был против моего брака с мусульманином, отказавшись принимать в семью моего супруга.

«Шэрон, эти люди ненавидят нас!» - восклицал он.

Все усилия объяснить разницу между миролюбивой мусульманской религией и политическими перипетиями палестинцев и израильтян всегда сводились на нет. Мой отец не брал во внимание тот факт, что он сам стал первым из своей семьи, кто женился не на еврейке. Моя мама во время их свадьбы исповедовала отнюдь не иудаизм, она была католичкой.

То, что моим мужем был именно афро-американец, тоже не делало мне чести в глазах отца. До черного 11 сентября у большинства американцев понятие мусульманства ассоциировалось лишь с именем Малькольм Икс. Поэтому многие другие члены нашей большой семьи были чрезвычайно разочарованы и огорчены моим решением выйти замуж за чёрного американца мусульманина.

Мой отец умер в августе 2001 года, не дожив месяц до событий 11 сентября. По просьбе отца, моя семья не сообщила мне о случившемся, пока не прошли похороны, потому как они опасались, что я приду в синагогу в хиджабе, да ещё и в сопровождении мужа афро-американца.

Нас учат, что Ислам - религия всех времён и народов. Неважно, какого происхождения мусульманин: египтянин, палестинец, американец либо житель Пакистана, Саудовской Аравии или Индонезии. Неважно, какого цвета у него или у неё кожа - чёрная, белая или жёлтая. Не имеет значения, на каком языке говорит мусульманин: на испанском, на английском или на арабском. Наши культурные различия не должны быть поводом для раздора. Всевышний говорит нам в Коране:

«Вы были созданы народами и племенами, чтобы узнать друг

друга» (Коран 49:13).

Адрес этой статьи:

<http://www.islamreligion.com/ru/articles/618/viewall/>

Copyright © 2006-2014 www.IslamReligion.com. Все права защищены